

А. М. Бухарев, Архимандрит Феодор

**Изъяснение первой главы Книги бытия о
миротворении**

УДК 93
ББК 63.3
Б94

Б94 **Бухарев А.М.**
Изъяснение первой главы Книги бытия о миротворении / А. М. Бухарев, Архимандрит Феодор – М.: Книга по Требованию, 2013. – 154 с.

ISBN 978-5-458-13757-7

ISBN 978-5-458-13757-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

О МІРОТВОРЕНІИ.

(ИЗЪЯСНЕНІЕ ПЕРВОЙ ГЛАВЫ КН. БЫТІЯ).

«Не облѣнимся заняться изслѣдованіемъ.
«Ибо хотя не постигнемъ достоинства предме-
товъ, однакоже, если, при помощи Духа,
«не уклонимся отъ намѣренія Писанія, то и
«сами, конечно, не будемъ признаны ни къ
«чему негодными, и при содѣйствіи благода-
«ти, сдѣлаемъ нѣчто къ назиданію Церкви
«Божіей.»

Св. Василія Великаго Шестод. Бесѣд. 2.

Повѣствованіе Св. Бытописателя о созданіи міра (гл. 1—11, 3 ст.) раздѣляется на семь частныхъ отдѣловъ, по числу шести дней творенія, и седмаго дня Творческаго покоя. Раскроемъ сначала общее значеніе этаго сказанія, потомъ прослѣдимъ порядокъ его — по частнымъ его отдѣламъ. Зрѣлище творенія міра ограничивается, по буквѣ Бытописанія, почти исключительно областію міра вещественнаго и видимаго, и въ особенности земнаго. Ибо Бытописатель только развѣ одною чертою касается міра невидимаго, когда (1,1) говоритъ о начальномъ сотвореніи — не *земли* одной, но еще *неба*, отличнаго отъ неба воздушнаго или тверди, созданной во второй уже день, и отъ звѣзднаго неба, произшедшаго въ четвертый день. Впрочемъ, и это указаніе на міръ невидимый довольно прикровенно: оно взято, очевидно, съ видимаго, какъ то показываетъ самое имя *неба*, усвоенное далѣе Самимъ Богомъ видимой тверди. Св. Златоустъ изъясняетъ именно изъ образа воззрѣній тогдашняго

человѣка, почему Бытописатель не указалъ прямо на созданіе міра невидимаго: „(Моисей) не говоритъ о мірахъ невидимыхъ, не говоритъ: вначалѣ Богъ сотворилъ Ангеловъ или Архангеловъ; и не безъ причины, не безъ дѣла открылъ онъ намъ такой путь наставленія. Такъ какъ онъ говорилъ Иудеямъ, которые были привязаны къ настоящему и не могли созерцать ничего умственного, то возводитъ ихъ хоть отъ предметовъ чувственныхъ къ Создателю Вселенныя“ и пр. (тамъ же). Общая мысль всего зрѣлища творенія міра та, что все видимое, естественное и вещественное — и въ самыхъ основаніяхъ и въ совершеніи своего существа — есть осуществленіе и выраженіе невидимаго и вообще-духовнаго, — мысли, воли и силы самаго Божества. Ибо какъ вначалѣ сотворилъ Богъ вообще небо и землю, такъ и въ послѣдствіи о каждомъ частномъ видѣ творенія — *рече Богъ: да будетъ* то или другое и начинало существовать то или другое. По сотвореніи же, какъ частные виды созданія привлекали къ себѣ взоръ благоволенія Божія: *и видѣ Богъ, яко добро* такъ и на всей вообще совокупности совершившагося созданія остановился взоръ благоволенія Божія, совершенно довольнаго новосозданными тварями: *и видѣ Богъ вся, елика сотвори, и се добра злы*, почему Творческая Божія любовь и успокоилась на совершившемся мірозданіи, какъ совершенно достаточномъ для достиженія творческихъ цѣлей: *и соверши Богъ дѣла своя, яже сотвори: и почи отъ всѣхъ дѣлъ своихъ, яже сотвори*. И такъ, по сказанію Моисееву о мірозданіи, все вещественное и видимое — небо, земля, свѣтъ, день, ночь, растенія, животныя и прочія созданія самымъ существомъ своимъ выражаютъ духовныя глаголы Божіи; равнымъ образомъ въ достоинствѣ и совершенствахъ всѣхъ сихъ созданій — какъ въ частныхъ ихъ видахъ, такъ и наипаче во всецѣлой ихъ полнотѣ, — сіяетъ опять собственно духовный свѣтъ благоволенія Божія.

Вникнемъ глубже въ самое значеніе сихъ творческихъ глаголовъ и благоволенія Божія. — Во первыхъ, относительно творческихъ глаголовъ — нужно примѣтить намъ, что не одинъ разъ въ сказаніи о міротвореніи различаются одно отъ другаго — изреченіе Богомъ творческаго слова и самое дѣйствіе созданія извѣстной твари. Такъ, въ описаніи четвертаго дня твореній, сказано: *и рече Богъ: да будутъ свѣтила* и проч. Казалось бы, что чрезъ сіе изреченіе со стороны Всемогущаго Творца уже все сдѣлано для дѣйствительнаго бытія сихъ свѣтилъ. Однако Бытописатель далѣе указываетъ на особое Божеское дѣйствіе творенія: *и сотвори Богъ два свѣтила великія* и пр. Тоже находимъ и при описаніи пятаго и шестаго дней творенія. *И рече Богъ: да изведутъ воды гады души живыхъ* и пр. И сейчасъ же, далѣе указывается на новое, отдѣльное

отъ сего Божественнаго изреченія, творческое дѣйствіе: *и сотвори Богъ киты великія* и проч. Еще: *и рече Богъ: да изведетъ земля душу живу по роду, четвероногая, и гады и звѣри...* Это творческое изреченіе не есть ли уже самое дѣйствіе творенія? Но на дѣйствіе творенія указываетъ Моисей далѣе особымъ и прямымъ выраженіемъ: *и сотвори Богъ звѣри земли по роду* и проч. И такъ что-же значитъ такое различіе сихъ творческихъ дѣйствій? Безъ сомнѣнія, одно изъ двухъ: или дѣйствительное различіе въ существѣ творческаго дѣла, — различіе между Божественнымъ изреченіемъ: *да будетъ*, и другимъ Божескимъ дѣйствіемъ самаго творенія, или различіе въ существѣ самаго Творца—между Изрекающимъ творческое слово и еще другимъ Лицемъ, творящимъ соотвѣтственно оному изреченію. Но различіе перваго рода не имѣетъ мѣста. Ибо дѣйствіе творенія у Всемогущаго, конечно, не могло требовать какихъ либо особыхъ пріемовъ, орудій и т. п., но состояло въ одномъ рѣшительномъ опредѣленіи воли и мысли, чтобы немедленно было то или другое; изречь слово: *да будетъ* — у Всемогущаго и Всевластнаго значитъ уже дать бытіе или сотворить. Слѣдовательно разсматриваемый образъ выраженія: *рече Богъ: да будетъ* то и то, *и сотвори Богъ* то или другое,—указываетъ на различіе въ существѣ Бога Творца—между Изрекающимъ творческое слово и Творящимъ по сему изреченію, какъ между двумя нераздѣльно дѣйствующими въ твореніи лицами. „Какъ скоро слышишь о Говорящемъ (или Изрекающемъ) — говоритъ Св. Василій Великій въ изъясненіи творенія четвертаго дня—присоединяй немедленно въ мысли Внемлющаго: *рече Богъ: да будутъ свѣтила. И сотвори Богъ два свѣтила*. Кто сказалъ, и Кто сотворилъ? Не проразумѣваешь ли въ семъ двойственности Лицъ? Вездѣ съ повѣствованіемъ таинственно всѣянъ и сей догматъ богословія.“ Тотъ же Св. Истолкователь, изъясняя сказаніе Моисеево о второмъ днѣ творенія, высказываетъ еще рѣзче и обстоятельнѣе ту же мысль: „послѣ того, какъ Богъ повелѣлъ: *да будетъ твердь*, сказано не просто: *и бысть твердь*; но: *и сотвори Богъ твердь*, и еще: *разлучи Богъ*. Пусть глухіе слышатъ и слѣпые прозрять! И кто же глухъ, кромѣ не слышащаго, когда столь громогласно вопіетъ Духъ? И кто слѣпъ, кромѣ не видящаго столь ясныхъ доказательствъ объ Единородномъ? *Да будетъ*,—это вѣщаніе первоначальной весны. *Сотвори Богъ твердь*, — это свидѣтельство о силѣ творческой и зиждительной. И такъ общее значеніе творческихъ глаголовъ, излагаемыхъ въ Бытописаніи, таково въ своей глубинѣ: эти творческіе глаголы суть ни что иное, какъ изреченіе или раскрытіе творческихъ мыслей Бога Отца въ Богъ Сынъ или Слово, только взятое или представленное 'здѣсь не въ предвѣчности и безотносительности Божественнаго существа, но

въ томъ отношеніи, какъ Божество простиралось своимъ дѣйствіемъ изъ своей вѣчности во время, изъ нѣдръ своего существа къ созданію тварей (1). Сообразно съ опредѣленнымъ отъ Самаго Творца закономъ времени и съ разнообразіемъ видовъ тварей, творческія мысли Отца въ зиждительномъ и Упостасномъ Словѣ раскрывались для времени и міра не иначе, какъ съ послѣдовательностію и различно: *и рече Богъ: да будетъ свѣтъ... и рече Богъ: да будетъ твердь* и т. д. Но соотвѣтственно тому и нераздѣльно съ тѣмъ, какъ творческія мысли Отца просіявали въ зиждительномъ Словѣ изъ вѣчности во времени, Богъ Слово и давалъ бытіе тварямъ: *и сотвори Богъ твердь... и сотвори Богъ свѣтъ* и пр.

Такое значеніе творческихъ глаголовъ, которые сопровождались различаемымъ отъ нихъ дѣйствіемъ творенія, видно съ особенною ясностію въ Моисеевомъ сказаніи о твореніи человѣка. Божіи глаголы о семъ твореніи представляютъ собесѣдованіе, очевидно, не одного Лица въ Божествѣ: *и рече Богъ: сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію*. „Спросимъ Іудея — говоритъ Св. Златоустъ въ изъясненіи сего собесѣдованія Божія о твореніи человѣка — и посмотримъ, что онъ будетъ говорить. Къ кому сказано: *сотворимъ человѣка по образу нашему?* Это вѣдь писаніе Моисея, которому они, говорятъ, вѣруютъ, а въ самомъ дѣлѣ не вѣруютъ, какъ и Христосъ сказалъ: *аще бо бысте вѣровали Моисею, вѣровали бысте убо и Мнѣ*; — такъ то письмена у нихъ, а мысли у насъ. Къ кому же сказано: *сотворимъ человѣка?* — Что же говорятъ эти

(1) Богъ Слово и всегда *носитъ всяческая глаголомъ силы своя* (Евр. 1,3). Поэтому нѣкоторые богословы представляютъ вседержительное Божіе промышленіе какъ бы продолженіемъ творенія. Но все-же никакъ не слѣдуетъ смѣшивать дѣйствіе творенія съ дѣйствіемъ промышленія Божественнаго. Иное дѣло — открытіе и осуществленіе Творческой мысли Упостаснымъ Зиждительнымъ Словомъ, возывающимъ изъ небытія къ бытію созданія свои, и совсѣмъ иное дѣло — непрерывающееся дѣйствіе зиждительной, однажды навсегда изреченной къ своему исполненію, мысли, — дѣйствіе, совершаемое тѣмъ-же Упостаснымъ Словомъ, какъ *послици.и.зъ всяческая*. Последнее относится къ первому, какъ послѣдствіе къ своему основанію. Уже поэтому одному оказывается произвольнымъ и невѣрнымъ такое толкованіе міротворенія, по которому твореніе, въ собственномъ смыслѣ, признается только въ *начальномъ сотвореніи Богомъ неба и земли* (Быт. 1, 1), а дальнѣйшія творческія дѣйствія, по которымъ произошли *свѣтъ, твердь, отдѣленіе суши* отъ воды и наконецъ *свѣтила*, сближены съ теперешними явленіями природы, такъ что будто бы только въ слѣдствіе постепеннаго очищенія небснаго надъ нашею землею пространства отъ мглы и сумрачности атмосферной явились свѣтъ, твердь и свѣтила (См. въ Христ. чтеніи статью: «Взглядъ на ученіе современной геологіи о происхожденіи міра и будущей его судьбѣ при свѣтѣ Божественнаго откровенія»). Не говоримъ уже, сколько подобнымъ только внѣшнимъ сближеніемъ Св. Бытописанія съ геологіей, отнимающимъ у творенія міра самое значеніе творенія закрывается чрезвычайное обиліе духовнаго свѣта въ тайнѣ міротворенія.

(Юдеи), которые до нынѣ имѣютъ покрывало въ сердцахъ своихъ и не хотятъ ни сколько понять смысла сихъ словъ? Они говорятъ, что Богъ сказалъ это къ Ангелу или къ Архангелу. О, безуміе! О, великое безстыдство! Какъ это возможно, чтобъ Ангелъ вступилъ въ совѣщаніе съ Богомъ, созданіе съ Создателемъ? Дѣло Ангеловъ не вступать въ совѣщаніе (съ Богомъ), но предстоять и служить.... И такъ кто это такой, Кому говоритъ Богъ: *сотворимъ человека?* — Кто же другой, если не великаго совѣта Ангелъ, чудный Советникъ, Крѣпкій, Князь міра, Отецъ будущаго вѣка, Единородный Сынъ Божій, равный Отцу по существу, Имже вся быша? Ему говоритъ (Отецъ): *сотворимъ человека по образу нашему и по подобію.*“ Такое изъясненіе Св. Златоуста само говоритъ за свою вѣрность и совершенно согласно со всеѣмъ ходомъ Моисеева сказанія о міротвореніи. Когда же, такимъ образомъ, послѣдовало совѣщательное между Отцемъ и Сыномъ собесѣдованіе о твореніи человека, то—есть, когда творческая о человекѣ мысль Бога Отца раскрывалась въ Его Единородномъ и Упостасномъ Словѣ уже для самаго осуществленія своего во времени и мірѣ, то нераздѣльно съ симъ Единородный и сотворилъ человека, при чемъ Онъ, соотвѣтственно творческой мысли Своего Отца, благодатно положилъ на новосозданномъ печать или образъ Своего Отца, положилъ благодатно: ибо существенный образъ Отца есть одинъ—Самъ Единородный. Такъ изъясняются и сіи слова: *и сотвори Богъ человека, по образу Божию сотвори его.*

По изъясненному значенію Творческихъ глаголовъ выходитъ, что Бытописатель въ твореніи міра слышалъ и видѣлъ дѣйствующею или совершающеюся ту же самую тайну, какую открылъ Христосъ по отношенію къ дѣлу возсозданія гибнущаго міра: *Отецъ Мой до селъ дѣлаетъ и Азъ дѣлаю.... Не можетъ Сынъ творити о себѣ ничего, аще не еже видитъ Отца творяща: яже бо Онъ творитъ, сія и Сынъ такожде творитъ. Отецъ бо любитъ Сына и ася показываетъ Ему, яже Самъ творитъ.* Слова сіи и сказаны, какъ извѣстно, по отношенію ко дню творческаго покоя или субботы (Іоан. V, 16—20).

Обратимся, во вторыхъ, къ изъясненію значенія и того творческаго благоволенія, которое слѣдовало за каждымъ частнымъ видомъ творенія, равно какъ и за совершеніемъ всего творческаго дѣла, и которое Бытописатель выражаетъ такимъ образомъ: *видѣ Богъ, яко добро... и видѣ Богъ вся, елика сотвори; и се добра зъло.*

Человѣку, дѣлающему какую либо вещь при посредствѣ внѣшнихъ орудій, при пособіи другихъ опытовъ, съ поправками дѣла и т. п.,—свойственно, по совершеніи дѣла, осматривать оное и выра-

жать свое довольство имъ, если оно соотвѣтствуетъ его мысли и желанію. Господу Богу, котораго мысль и воля творятъ доброе и прекрасное собственною силою, безъ нужды въ чемъ либо стороннемъ и безъ всякаго усилія сдѣлать лучшее, нѣтъ нужды въ особомъ пересмотрѣ собственнаго дѣла для дознанія: вполнѣ ли оно хорошо. И такъ въ Божественномъ осмотрѣ и одобреніи твореній содержится и выражается у Бытописателя какая либо особая мысль—духовная, достойная Божества. Изъ предъидущаго изъясненія творческихъ дѣйствій удобно уже изъясняется смыслъ и сего творческаго осмотра и одобренія созданий. Творческая воля, сила и мысль Отца открылась въ Его Слово или Сынъ для своего проявленія и дѣйствования во времени и въ мѣрѣ и такимъ образомъ Сынъ творилъ существенно—свойственною Ему силою, волею и мыслию Отца. Такимъ твореніямъ Божія Слова или Сына, возлюбленнаго Отцу всею полнотою Его благоволенія, свойственно — тотчасъ же, какъ появлялись сія творенія въ бытіи, быть принятыми и въ благоволеніе Отца, и чрезъ это рѣшительно совершаться и утверждаться въ своемъ бытіи и благобытіи. И вотъ такимъ образомъ всякій разъ, какъ творилъ Богъ тѣ или другіе виды созданий, *видѣ Богъ, яко добро*. Благоволеніе Божіе усвоивалось созданиями, конечно, не иначе, какъ по мѣрѣ пріемлемости и достоинства каждаго. Посему вся совокупность созданий, довершенная твореніемъ челоуѣка по образу Божію, привлекла уже все довольство творческаго благоволенія, какое только могло быть усвоено первозданнымъ тварямъ; такъ *видѣ Богъ вся, елика сотвори, и се добра зъло*.

Такимъ образомъ тайна сего творческаго благоволенія, въ существѣ и силѣ онаго, есть таже самая, которая, только со всею опредѣлительностію и во всей силѣ своей, раскрыта Христомъ относительно ново-благодатныхъ тварей: *да любви, ею же Мя еси возлюбилъ*, — молился Онъ къ Отцу о благодатныхъ созданіяхъ своихъ, — *будетъ въ нихъ* (Іоан. XVII, 26). А извѣстно, что сія *любви Божія изліялась* въ нихъ именно *Духомъ Святымъ* (Рим. V); такъ какъ и вообще благоволеніе Божіе открывается именно въ силѣ и дѣйствіемъ Св. Духа. И сія черта обозначена Бытописателемъ въ тайнѣ творческаго благоволенія, и именно въ сказаніи о начальномъ дѣйствіи творенія. Вначалѣ сотворенныя Богомъ небо и земля, безъ сомнѣнія, были-же приняты въ благоволеніе Творца, но земля поражала своимъ нестроеніемъ и пустотою и слѣдовательно здѣсь не было удобнаго мѣста для чувственно-образнаго представленія благоволенія Божія подъ видомъ воззрѣнія Божія, нашедшаго въ созданіи своемъ одно открытое добро; и потому тайна сего благоволенія, обнявшаго начатки созданія, выражена точнѣе, или ближе къ духовности своей: *и Духъ Божій носашеся верху воды*. И такъ благоволительное

воззрѣніе Творческое на творимыя созданія, выражаемое словами: *видѣ Богъ, яко добро*, или: *видѣ... и се добра злы*, раскрывалось и совершалось именно въ силѣ и дѣйствіемъ Св. Духа, творчески запечатлѣвавшего и утверждавшего въ бытіи и благобытіи ново-творимыя созданія.

Представленный смыслъ тайны какъ творческихъ изреченій, такъ и одобрительнаго творческаго воззрѣнія на творенія, подтверждается и самымъ Ветхимъ Завѣтомъ, а Новымъ не только утверждается, но еще глубже и полнѣе раскрывается; такъ, въ Ветхомъ Завѣтѣ, въ самомъ Моисеевомъ сказаніи о твореніи, Творецъ именуется (въ Еврейскомъ подлинникѣ) Elohim, собствен. „Боги“. Такая множественность, при строго внушаемой закономъ Моисеевымъ мысли объ единствѣ существа Божественнаго, указываетъ, что въ Божественномъ существѣ Творца есть различіе Лицъ. И видно, что Бытописатель созерцалъ нераздѣльное дѣйствіе ихъ въ твореніи міра, почему и выражался вообще о Творящемъ: Elohim — „Боги“. Ибо и изрекалъ Богъ Творческую мысль, собесѣдуя съ Сыномъ или раскрывая оную чрезъ Него — Упостасное Свое Слово, и творилъ Богъ Слово именно силою и волею Бога Отца, и наконецъ благоволительное воззрѣніе Бога Отца или то Божественное видѣніе, *яко добро* созданіе, совершалось чрезъ осѣненіе Бога Св. Духа. И такъ въ каждомъ творческомъ дѣйствіи открывались дѣйствующими точно Elohim — „Боги“, т. е. различныя Лица Божества. Моисей выразилъ сію тайну не съ опредѣленною и раздѣльною точностію, соотвѣтственно тогдашнему разумѣнію или познаванію, отнюдь еще не чрезъ отвлеченныя точныя понятія, а чрезъ непосредственныя, чуждыя разсудочной строгой отчетливости, воззрѣнія. Въ послѣдствіи же въ Ветхомъ Завѣтѣ, когда не столь уже живо было непосредственное воззрѣніе на тайны духовныя, тайна творенія выражена съ довольно точнымъ и яснымъ указаніемъ на различіе творящихъ лицъ Божества. Именно, въ творящемъ Божествѣ различаются *Господь*, и Его *Слово*, и *Духъ устъ Его*. Вотъ что читаемъ въ псалмахъ (Псал. 32, 6): *Словомъ Господнимъ небеса утвердишася и Духомъ устъ Его вся сила ихъ*. Въ особенности указывается на творческое дѣйствіе, совокупно съ Отцемъ, Сына Его или Упостасной Премудрости Божіей: *егда готовяше небо*, говоритъ сама эта Премудрость, *съ Нимъ бѣхъ, и егда отлучае престола свой на вѣтрехъ, и егда... полагаше морю предѣла Его... и крѣпка творяше основанія земли, бѣхъ при немъ устроая: Азъ бѣхъ, о ней же радовашеся... егда веселяшеся, вселенную совершивъ* (Прит. VIII, 27—30). Новый Завѣтъ, вполне открывающій истину и благодать Христову, не только утверждаетъ, но вполне раскрываетъ глубину указаннаго общаго значенія тайны міроуправленія. Въ Новомъ

Завѣтъ вѣра въ тайну творенія, входящая въ самый духъ и силу вѣруемаго, или составляющая *вещей невидимыхъ обличенія* (*ἰσχυρισμός*, представление въ живой дѣйствительности), отнесена именно Апостоломъ Павломъ къ видамъ вѣры оправдательной, которой начальникъ и совершитель Иисусъ. *Вѣрою разумываемъ совершителя въкомъ глаголомъ Божиимъ*, говорилъ Апостолъ именно о вѣрѣ, служащей *въ снабдѣнїе души*, т. е. къ ея благодатному оправданію и спасенію (Евр. XI, 3. гл. X, 32. XII, 1). Дѣйствительно, выше раскрытая тайна творенія, по общему значенію какъ *глаголомъ Божиимъ*, такъ и *совершительнаго* благоволенія Божія, имѣетъ тѣ же самыя Божественныя основанія и силу, какія во всей глубинѣ и полнотѣ открыты и дѣйствуютъ въ тайнѣ Христовой, — тайнѣ возсозданія или спасенія міра: именно, — любовь и благоволеніе Небеснаго Отца, почивающія на Единородномъ Его Сынѣ, по самому существу, со всеми силами Св. Духа, и только въ Сынѣ и Сыномъ простираемыя на созданія въ силѣ Св. Духа. Въ этомъ же смыслѣ тотъ же Апостолъ называетъ Христа Сына Божія Единороднаго *перворожденнымъ всея твари* (Кол. 1, 15), выясняя чрезъ это, что Единородный, даруя твари бытіе, по своей благодати, какъ бы раздѣлялъ со всею тварію, по мѣрѣ ея прїемлемости, любовь Отца, почивающую въ Немъ, какъ Сынѣ, и потому приводилъ тварь именно въ отеческое благоволеніе Своего Отца, какъ бы свою меньшую братію. Понятно само собою, что вѣра только бы вошла въ такой духъ и силу тайны міротворенія и чрезъ это она усвоитъ себѣ спасительный духъ и животворную силу благодатнаго усыновленія — духъ и силу тайны Христовой. И такимъ образомъ вѣра въ тайну творенія оказывается истинно-оправдательною и спасительною вѣрою въ Единороднаго, простирающаго на созданія благоволеніе Отца въ силѣ Св. Духа. Мало этого, въ Апокалипсисѣ говорится о Христѣ, какъ *Агнецъ, заколенномъ отъ сложенія міра* (Апок. XIII, 8). Это значитъ, что любовь Божія, проявленная въ домостроительствѣ воплощенія и смерти за грѣшныхъ Христа Сына Божія, уже сокровенно дѣйствовала въ самомъ сложеніи или созданіи *міра*. Сказать тоже ближе къ объясненному выше смыслу творенія: Отецъ Небесный изрекалъ въ своемъ Упостасномъ Словѣ и Сынѣ творческія свои опредѣленія, какъ уже назначенномъ отъ Него и назначавшемъ Себя быть закланнымъ за грѣхи творимаго міра Агнцемъ, или вынести на Себѣ самомъ будущія повинности воззываемаго изъ небытія въ бытіе міра, и благоволительнымъ въ силѣ Св. Духа воззрѣніемъ именно этой, всепроницающей и все въ Христовомъ домостроительствѣ обосновывающей, Творческой Своей любви — запечатлѣвалъ всѣ новотворимыя созданія..... Ниже, въ самомъ сказаніи Бытописателя о твореніи человѣка и о завершеніи всего созданія, выразительно обозначается это внутреннее отношеніе

тайны міротворенія къ тайнѣ Христовой. Посему-то самому и сказано въ Евангеліи, что Господь тайны царствія небеснаго, тайны оправданія и спасенія благодатнаго, приточно выражалъ въ предметахъ видимаго мірозданія, раскрывая чрезъ это духовный смыслъ мірозданія, сокровенный или завитый уже при самомъ міротвореніи, какъ это было указано въ Ветхомъ Завѣтѣ: *яко да сбудется*, говоритъ Евангелистъ Матѳеѣй о Христовыхъ притчахъ, *рѣченное пророкомъ глаголющимъ: отверзу въ притчахъ уста моя, отрыгну сокровенная отъ сложенія міра* (Мат. XIII, 35). На этомъ самомъ основаніи, въ Апокалипсисѣ грядущія судьбы церкви и міра представляются въ образахъ суши или земли съ ея произрастеніями, моря, водъ, солнца и другихъ свѣтилъ, звѣрей и другихъ животныхъ. Видно, творческія мысли, осуществленные въ этихъ предметахъ видимаго мірозданія, выражая вообще любовь Отца, проявляющуюся и имѣвшую проявиться въ Сынѣ — предопредѣленномъ Агнцѣ Божіи, обнимали уже собою и нравственный міръ, сознательно и свободно усвояющій себѣ благодать Божественнаго творчества, проявленную въ видимомъ мірозданіи. Поэтому *царствіе*, которое наследуютъ *благословенные Отца Небеснаго* изъ всѣхъ временъ, уготовано имъ, по Слову Божію, еще *отъ сложенія міра* (Мат. XXV, 34).

Моисей выразилъ это-же животворное значеніе тайны творенія, только по образу непосредственнаго воззрѣнія ветхозавѣтнаго времени, и тѣмъ доказалъ, что животворное и спасительное значеніе сей тайны было непосредственно доступно для ветхозавѣтнаго вѣрующаго; такъ Апостоль Павелъ, говоря объ оправдательной силѣ вѣры въ тайну творенія, относитъ ее къ тѣмъ явленіямъ вѣры, въ которой *свидѣтельствовани быша древніи* или ветхозавѣтные вѣрующіе. Вотъ (скажемъ здѣсь кстаті) первоначальное и всеобщее основаніе того церковнаго порядка, который, выражая духъ и силу тайны Христовой, держался по своей формѣ на вещественныхъ началахъ міра, который ия отъ начала ветхозавѣтной церкви, положительнымъ образомъ утверждень и устроенъ до подробностей — чрезъ Моисея! Желательно думать, что для внимательныхъ и размышляющихъ не непонятно это первоначальное и всеобщее основаніе ветхозавѣтнаго церковнаго порядка, въ которомъ вѣчное, духовное и благодатное выражалось въ установленіяхъ касательно естественныхъ временъ и дней, предметовъ пищи, земнаго наследія, вообще въ образахъ видимаго и чувственнаго.

Будемъ слѣдить теперь самый порядокъ міротворенія, разсматривая оный по частнымъ его отдѣламъ. Раскрытая выше общая тайна міротворенія даетъ вѣрѣ преизобильный свѣтъ для разсмотрѣнія и уясненія всего послѣдовательнаго и почастнаго хода Творческаго дѣланія. Сіе Божественное дѣланіе, по изображенію Бытописа-

ніа, происходило вообще такимъ образомъ, что Богъ Отецъ раскрывалъ свѣтъ творческой своей мысли, къ самому ея осуществленію, въ Упостасномъ Словѣ Своемъ, тогда-же опредѣлявшемъ Себя и опредѣляемомъ отъ Отца на жертвенное закланіе за грѣховныя вины міра, и Сынъ, уже движимый къ такому безконечному самопожертвованію за міръ, творилъ этотъ міръ по мысли своего Отца, и все новосозидаемое (начиная отъ неустроеннаго вещества) сейчасъ-же воспринималось въ благоволеніе этой, все въ тайнѣ Христовой обосновывающей, Божіей любви—черезъ осѣненіе Св. Духа. Съ сей свѣтоносной точки зрѣнія, указуемой Бытописателемъ, и нужно смотрѣть, какъ началось такое дѣланіе Трїедиаго Божества, какъ затѣмъ продолжалось чрезъ шесть дней, и наконецъ увѣнчалось творческимъ покоемъ въ седьмой день. При семъ необходимо для должнаго разумѣнія Слова Божія помнить сіи глаголы Божіи: *не суть совѣти Мои, яко же совѣти ваши, ниже яко путиѣ ваши, путиѣ Мои. Но яко же отстоитъ Небо отъ земли, тако отстоитъ путь Мой отъ пути вашихъ и помышленія ваши отъ мысли Моєя* (Иск. 55, 9.) И слѣдовательно, сохрани насъ Богъ отъ того, чтобы путь творческаго дѣланія подводить подъ наше человѣческое соображеніе; для насъ довольно, и это есть долгъ нашъ, слѣдить сей путь міротворенія, какъ онъ открытъ намъ соотвѣтственно нашей человѣческой пріемлемости и именно—разумѣнію вѣры, Самимъ Творцемъ. Посему какъ малѣйшее намѣренное отступленіе, при изслѣдованіи міротворенія, отъ указанія Писанія есть уже безумное посягательство человѣческаго помышленія на состязаніе съ мыслию Божією, такъ наоборотъ услѣженіе той или другой черты откровенія о твореніи, раскрывающее премудрую послѣдовательность и цѣлесообразность сего дѣланія Божія и изъясняющее извѣстныи самой наукѣ бытъ міра физическаго, относится къ свѣту пути Божія, какъ оный открытъ вѣрѣ Самимъ Богомъ, а отнюдь не есть измѣреніе совѣтовъ Божіихъ нашими совѣтами и соображеніями.

Начало міротворенія такъ изображаетъ Бытописатель: *Въ началѣ сотвори Богъ Небо и землю. Земля же бѣ невидима и неустроена: и тьма верху бездны: и Духъ Божій пошашеся верху воды.* Объяснимъ сначала частныя, не довольно ясныя сами по себѣ, понятія въ семъ мѣстѣ.

Въ началѣ: само по себѣ видно, что затѣмъ рѣчь идетъ именно о началѣ творенія, слѣдовательно и самаго времени, необходимо свойственнаго тварямъ.

Въ началѣ сотвори. Но почему здѣсь не указано на это внутреннее основаніе Божественнаго творчества: *рече Богъ*, что указывается при каждомъ послѣдующемъ творческомъ дѣйствіи? Сло-